

“Это не имеет значения. Наши предки защищали это Королевство задолго до того, как был открыт торговый путь. Или ты не уверена в своем выборе?”

“Уверена...” - четко произнесла Эвелин. До сих пор никто не осмеливался выступить против Империи, но все содержание официального письма Эвелин было правдой.

“Ты единственная, кто знает его величество. Если бы ты думала, что он был человеком, который своей силой преградит торговый путь, ты бы не осмелилась написать эти слова. У тебя все еще есть свое собственное мнение о нем, не так ли?”

Эвелин все еще думала о Фабиане. Она была его женой, но не знала, каков он на самом деле. Но было ясно, что он не был злым человеком. Он был беспечным и бессердечным мужем, но всегда был мудрым, когда дело касалось государственных дел, и джентльменом чести.

“Я думаю, что мое письмо не было неправильным ... ”

“Так о чем же ты беспокоишься? Наше королевство запасается деньгами на такое время, как это. Мы не некомпетентная королевская семья, чтобы год морить людей голодом из-за эндемических заболеваний”.

Ее колеблющийся, встревоженный разум немного успокоился. У Эвелин сложилось впечатление, что ее отец был великим королем. Не только это, как заметил Артур, ее выбор не был неправильным.

“Спасибо за ваше руководство, ваше величество”. Впервые Эвелин склонила голову перед Артуром как королем, а не отцом.

“Ха... Хорошо, тогда выясни, что нам следует сделать в первую очередь”.

“Да.”

На лице Эвелин появилась сильная надежда, когда она снова подняла голову.

К счастью, парламент королевства Фелиция был компетентен. В соответствии с их соответствующими областями знаний они начали исследования, чтобы как можно скорее избежать беды.

Некоторые из них отправились просить церковь о помощи, в то время как другие отправились в южные земли, чтобы принять собственные контрмеры. Сама Эвелин на некоторое время застряла в своем новом офисе, не принимая участия ни с той, ни с другой стороны.

“Что я должна делать?”

Никогда в жизни у нее не было такого беспокойства. Когда она была принцессой, Эвелин мечтала найти любовь и завести семью. После того как она стала императрицей, на нее легла обязанность жить как вещь императорской семьи, и никто ни о чем не спрашивал Эвелин.

“Я должна сделать все, что в моих силах. Что я могу сделать, чтобы помочь людям в этой ситуации?”

Эвелин сильно прикусила губы. Раньше она верила в свою работу, но не могла сделать это так быстро, как думала, когда произошел инцидент.

Если бы Эвелин была императрицей, какой она была раньше, или принцессой, было бы проще оказывать благотворительность людям, пострадавшим от катастрофы.

“Но прямо сейчас этого недостаточно”.

Особую работу всегда выполняли Фабиан, император, и ее отец, Артур. Эвелин не должна была участвовать в Конгрессе, принимать решения или отдавать приказы.

“Это я сказала, что ненавижу это”.

Эвелин глубоко вздохнула. Она должна была внести свой вклад, если хотела, чтобы ее признал весь мир. Если бы она действительно не попыталась выйти из тени своего мужа и отца, все будет напрасно.

“Хорошо, подумай о том, что важнее всего,”.

Эвелин вспомнила тот момент, когда она сделала самый важный выбор в своей жизни. Эвелин, у которой было печальное прошлое, изменила свое будущее. Благородство, уважение, честь ...Подобные вещи на самом деле не имели значения в критические моменты.

“Нам нужно немного еды. Камергер, позови чиновников казначейства, ”. По мере того, как Эвелин ставила перед собой цель, все остальное становилось проще. Эвелин посмотрела на нескольких своих слуг и быстро привела в порядок волосы.

“Лучше всего избежать катастрофы, но я не могу этого гарантировать. Вот почему Министерство финансов должно в первую очередь обеспечить продовольствие”.

“Но ... с другими провинциями на юге дела еще хуже...”

“Не только на юге. Даже на севере. Я пошлю корабль на восток”.

«Что? Принцесса, на востоке нет ни пшеницы, ни ячменя.»

Эвелин кивнула: “Именно потому. У них также есть культуры, которые они используют в качестве основного продукта питания”.

“Конечно, но с древних времен восточные поставки были неоправданно дорогими...”

“Дайте им все, что они хотят. У нас все еще много золота”.

Не было необходимости думать об этом.

“Если дела пойдут хуже и у нас закончится еда, сможешь ли ты накормить людей золотом? Ты накормишь свою голодающую семью золотыми монетами?”

Когда голодный человек вышел, то было уже слишком поздно. Таков был простой вывод Эвелин.

“Как член королевской семьи, я знаю историю королевства Фелиция. Мои предки всегда выживали в этих катастрофах. Но было невозможно каждый раз останавливать жертвы”.

Даже если бы продовольствие было отрезано на месяц, Королевство понесло бы роковую жертву.

“Мы должны учиться у наших предков, поэтому мы не должны повторять эти жертвы”.

Смелое решение Эвелины вскоре было принято королем, и торговый корабль отплыл на восток, наполненный золотыми монетами.

Это была экстраординарная попытка предотвратить падение голода. Намерение Эвелин состояло в том, чтобы нарушить неписаное правило, согласно которому люди всегда в определенной степени умирали, когда случалась катастрофа.

“Южные провинции, где эндемическая болезнь уже распространилась, также будут нуждаться в нашей помощи”.

Эвелин посмотрела вдаль. В глубине души она знала, что не сможет никого спасти.

“У меня нет другого выбора, кроме как ждать, была ли вера была верной”.